

Диана Соул

ОЧЕНЬ СТРАННЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
С67

Соул, Д.

С67 Очень странный факультет / Д. Соул. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 326 с. — (Очень странный факультет).

На странном факультете учатся странные люди. Я, например. У меня есть монстрокот, есть чемодан, а главное — один раз я уже умерла. Поэтому мне теперь ничего не страшно. Пусть боится тот, кто встанет на моем пути. Даже если это преподаватель, которого обожает вся Академия! Меня его красивой мордашкой не проймешь!

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-12547-7

© Соул Д., 2025
© Ночь Е., оформление, 2025
© Т8 Издательские технологии, 2025

П р о л о г

— Галя, у нас отмена!!!

От этого крика я вздрогнула и втянула голову в плечи. Во-первых, я не Галя, а во-вторых, звали все же меня.

Потому что старший кассир, ответственная за заветный ключик от кассы, беспечно передала его мне, заверив, что ничего жуткого не случится за те полчаса, на которые ей нужно отбежать с рабочего места.

Проблема была в том, что я понятия не имела, как делать эту самую отмену, и вообще, сегодня был мой первый день стажировки в магазине.

Единственным заданием мне на сегодня было разложить продукты, сверить остатки консервов на полках и проверить сроки годности молочки в холодильниках, но что-то явно пошло не так.

— ГАЛЯ!!! — опять раздалось громогласное с кассы.

Я поспешила на зов.

Там меня ждала грузная кассирша, чье имя я не запомнила на утренней планерке, но прочла на бейдже — Алина.

А рядом с ней бабушка божий одуванчик с одинокой пачкой творога на ленте.

— Ценник неправильный, — гордо оповестила меня с неприятной улыбкой на лице Алина, которая явно была в курсе, что никакой Гали в магазине нет, а я коза отпущения. — Отменяй.

Я протянула ей ключ.

— Галина Ивановна сказала, что кассиры умеют все сами, — ответила и выжидающе уставилась на нее. — И проблем не возникнет.

— Ну вот, возникли. Отменяй, — потребовала Алина.

И кажется, я начала о чем-то догадываться.

Это какое-то испытание для новичка, либо подстава из подстав. Иначе никак не объяснить, зачем старшая по смене отдала ключ такой, как я.

— Это не входит в мои обязанности, — упрямо произнесла, скашивая глаза на камеру. — Кассу открывать не буду! У меня нет таких полномочий.

Алина надула губы, выдернула из моих пальцев ключик, вставила в кассовый аппарат, набрала код и, бурча что-то про сильно наглую молодежь, отпустила бабушку восвояси, вернув той незначительную разницу в цене.

— Ну все, вали отсюда, — попыталась прогнать меня кассирша, когда все манипуляции закончились.

— Нет. — Я не собиралась сдвигаться ни на шаг. — Ключ отдайте, пожалуйста.

— На кой он тебе? — Она опять брезгливо скривила губы. — Ты все равно не знаешь ничего. А так хоть бегать сюда не будешь, если опять что-то случится.

Здоровое зерно в ее словах было, но... эту Алину я впервые в жизни видела, как и она меня.

А работу потерять не хотелось, пусть даже такую непристойную, как эта.

— Ключ! — не успокаивалась я.

Алина дернула плечом и неохотно отдала требуемое.

— Стерва, — донеслось мне в спину, когда уходила.

Дальнейшее время смены потекло медленно, будто вчерашний кисель из кастрюли в кружку. Вместо обещанных тридцати минут старшая отсутствовала добрых часа два, а когда явилась, даже глазом не повела на мою историю о старушке с творогом и возврате.

— Бывает, — равнодушно ответила она. — Справились же. Лучше перетащи ящики с мандаринами со склада в зал. Их только что привезли, там немного.

Возражать, что я не грузчик, не стала. Не в моем положении носом крутить.

Учеба в университете сама себя не оплатит, а скоро начало учебного года.

На этом мне казалось, что злоключения первого дня закончились. Я перетащила мандарины в зал, потом еще коробки с бананами, и когда смену закрыли, кое-как шевелясь от усталости, готовилась идти в общежитие. Именно в этот момент в раздевалку влетела та самая Алина.

— Это она!!! — начала тыкать она в меня пальцем, за ее спиной стояла Галина Ивановна и невесть откуда взявшийся полицейский.

Магазинный охранник тоже был, но вид имел отстраненный, словно все происходящее его не касалось.

— Что я? — не сразу поняла.

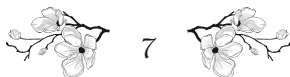
— Она деньги украла, у нее ключ был, — начала Алина, пока я таращила на нее глаза.

— Нет!

От возмущения тут же вскочила на ноги.

Сердце бешено заколотилось.

— Обыщите ее! — продолжала Алина.

— Да вот еще! — задохнулась от возмущения. — Мне ключ дала Галина Ивановна.

— Никто тебе ничего не давал, — слова старшей прозвучали как пощечина. — Девочка, ты на голову больная? Ты стажерка, кто в здравом уме даст тебе ключ?

Ни черта не понимаю.

Беспомощно озиралась по сторонам в поисках хоть какой-то поддержки.

— Есть же камеры, посмотрите, — я бросилась к охраннику. — Вы же должны понимать, что на записи все есть.

— Ну... — начал он, запинаясь. — Есть то, где ты подходишь к кассе с ключом...

В дело вмешался полицейский.

— Так, давайте по порядку. Есть факт недостачи денег в кассе, сейчас нужно провести расследование и во всем разобраться. Будет написано заявление, после которого вы...

Он уставился на мое растерянное лицо, ожидая, что вот-вот скажу ему свое имя, а у меня дар речи пропал.

— Вероника Кружкина, — услужливо подсказала ему старшая смены. — Стажерка.

— Арестовывать вас, Вероника, сейчас я не имею права, — продолжал полицейский. — Но буду вынужден составить протокол, подписку о невыезде. Также направим запрос в ваш университет, он же в Москве? А дальше будем проводить расследование, поднимем данные из камер.

Мои глаза еще больше расширились. Подписка о невыезде, вы серьезно? Мне надо быть там к началу года! И с деньгами на учебу.

Только скандала в университете не хватало...

— Либо всего этого можно избежать, если ты вернешь деньги, — закончил полицейский. — Сколько пропало, Галина Ивановна?

— Тридцать тысяч, — припечатала старшая. — Похоже, что воровка вытащила их быстро, буквально одним движением. Всего-то шесть пятитысячных бумажек...

В груди будто ножом по сердцу полоснуло.

Подстава, самая настоящая.

Скорее всего, все тут в сговоре. Охранник, Алина, старшая смены и, возможно, полицейский.

— Так что, Вероника? — обманчиво ласковым голосом начал полицейский. — Ты ведь молодая, эти проблемы тебе наверняка не нужны. Да и мне, признаться честно, лень всем этим заниматься. Столько бумажной волокиты... верни деньги, и дело с концом.

— Я ничего не крала, — прошипела в ответ.

— Но кто-то же взял, деньги в кассу необходимо вернуть, — снова убеждал он.

— Обыщите мои вещи, — попыталась сопротивляться, хотя отчетливо понимала свое невыгодное положение. — У меня нет денег и никогда не было... Я сирота...

— О-о-о, ты еще из приюта, — зацепилась за эту деталь Алина. — Тогда все понятно. Воровка...

— Так, Вероника, давай поступим иначе. — Галина Ивановна дернула за рукав товарку-кассиру, чтобы та притормозила с напором. — Мы понимаем, ты молода и совершила ошибку. Даю тебе время до утра. Мы прикроем глаза на эту недостачу, но ровно до начала следующей смены, если вернешь деньги, я не напишу заявление в полицию.

Мысленно взвешивала варианты.

Меня предлагали отпустить с условием возврата денег, которые не крала.

Или испортят жизнь, которая и без них была не очень.

Я прекрасно отдавала себе отчет, что девочке из приюта, кое-как поступившей в университет на платное, вообще без родни, никто не поверит. И заступиться некому.

Вот вообще некому!

Выход один — сражаться самой. Нужно быстрее выбраться из раздевалки и добраться до главного управления полиции. Если надо, останусь ночевать там под дверями, но напишу заявление на всю эту мошенническую шайку.

— Я... верну деньги.

— Значит, признаешь, что стащила?! — опять накинута Алина.

— Нет, но не хочу проблем, — все же нашла в себе силы рыкнуть на нее.

Я уже схватила куртку, чтобы сбежать, как меня цепко схватил за плечо полицейский.

— Только давай без выкрутасов. Ты же понимаешь, что тебе пошли навстречу, а могла бы до утра сидеть в камере...

Снова запугивали, это было понятно и дураку.

— Не хочу в камеру, — согласилась я, выкручивая руку из захвата.

Из магазина вылетела пробкой, прямо под осенний дождь.

Кинулась в темноту улицы, без зонта, не обращая внимания на капли с неба.

Тело трясло, и отнюдь не от холода.

Страшно, так страшно и жутко. Хотелось плакать, но держалась изо всех сил.

Денег достать точно неоткуда.

А в том, что эта компания меня красиво подставит, даже не сомневалась.

Нужно собраться и действовать первой.

Я мчалась через дорогу к центру своего стотысячного города, к главному отделу полиции. Если надо, готова потом пойти в прокуратуру, но не стану давать себя в обиду. В этот момент моя нога зацепилась о незаметный выступ на бордюре у края проезжей части.

